

Солтмурад Бакаев: «Мы с братом убивались за «Спартак», не сильно хотели уходить, но не было выбора. А многие болельщики оскорбляли нас»

— Обсуждаете ли вы с братом его уход из «Спартака» в «Зенит»?

— Честно вам признаюсь, мы год, полтора или два мало говорим о футболе с ним. Я не лезу в его жизнь в футбольном плане. Он понимает, что у нас очень много футбола в жизни. Если мы после тренировок будем спрашивать только про футбол, то будет тяжело. Надо отдыхать тоже.

— Твой уход из «Спартака» в «Рубин». Почему нельзя было договориться со «Спартаком»?

— К сожалению, все так сложилось. Мы с Зелимханом не сильно хотели уходить, но у нас не было выбора, так все сложилось. Многие болельщики и фанаты негодовали, были недовольны и где-то оскорбляли нас. Но они должны понять: мы хотели остаться и продолжать бороться за клуб, который нас воспитал и дал нам все.

Конечно, и финансовые моменты тоже очень важны, мы понимаем свою цену, и наш отец понимает. Но, как по мне, воспитанник — это тот человек, который гарантированно будет убиваться на поле. Я и брат были одними из тех, кто убивался. Прямо убивался, — сказал полузащитник «Акрана».